

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

Ю.П. Якубина, А.В. Гришин

**СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИ РАЗРЕШЕНИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ИСПОЛНЕНИЯ
ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебно-практическое пособие

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2019**

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
Я49

Рецензенты:

Сычев А.В., кандидат юридических наук,
доцент кафедры общеправовых дисциплин
БФ ВИПК МВД России;

Зеленченков А.С., заместитель начальника 2 отдела
СУ СЧ УМВД России по Орловской области

Якубина Ю.П.

Я49 Судебное производство при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : учебно-практическое пособие / Ю.П. Якубина, А.В. Гришин. – Орел : ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – 72 с.

Учебно-практическое пособие написано на основе положений Конституции России и действующего законодательства, в нем рассмотрены материалы судебной практики по затрагиваемым проблемам.

Для курсантов, слушателей, студентов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений не только юридического, но и иного гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся обозначенной проблематикой, уголовно-процессуальным правом, уголовным, гражданским и гражданским процессуальным правом, а равно практикой применения рассмотренных в учебно-практическом пособии институтов.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

© **ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	10
§ 1.1. Сущность и содержание стадии исполнения приговора в уголовном процессе.....	10
§ 1.2. Участники уголовно-процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.....	24
ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	44
§ 2.1. Проблемы доказывания при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора в уголовном судопроизводстве.....	44
§ 2.2. Актуальные проблемы судебного производства при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора в уголовном судопроизводстве.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исполнить приговор суда – значит точно реализовать содержащиеся в нем предписания. Проведение в жизнь решения суда о наказании виновных служит делу защиты граждан, общества и государства от преступных посягательств, обеспечивает потерпевшим возмещение вреда, причиненного преступлением. Волокита с обращением приговора к исполнению, отступления от закона в процессе реализации приговора могут свести на нет, сделать напрасной большую и сложную работу по раскрытию преступления, изобличению обвиняемого, судебному исследованию обстоятельств дела и постановлению приговора.

Уголовно-процессуальная деятельность органов расследования и суда в процессе всего судопроизводства по уголовному делу должна быть направлена не только на разрешение уголовно-правового конфликта, но и на формирование такого качественного результата уголовно-процессуальной деятельности, который связан со свойством исполнимости судебного постановления. Исполнимость как процессуальный институт должна обеспечиваться на каждой стадии судопроизводства. Недооценка вопросов исполнения приводит к снижению эффективности борьбы с преступностью и ущемлению прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Так, цифры свидетельствуют о значительном массиве материалов, ежегодно рассматриваемых посредством осуществления правосудия в порядке исполнения приговоров по ходатайствам и представлениям заинтересованных лиц, прежде всего осужденных и учреждений уголовно-исполнительной системы.

В 2012 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 15 323; о замене исправительных работ лишением свободы – 32 873; о замене штрафа лишением свободы – 807; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 2 533.

В 2013 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 17 615; о замене исправительных работ лишением свободы – 44 216; о замене штрафа лишением свободы – 1 619; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 3 561; о замене принудительных работ лишением свободы (п. 6 ст. 53.1 УК РФ) – 22.

В 2014 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 18 305; о замене исправительных работ лишением свободы – 45 724; о замене штрафа лишением свободы – 1 593; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 4 342.

В 2015 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 12 745; о замене исправительных работ лишением свободы – 30 057; о замене штрафа лишением свободы – 758; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 2 824.

В 2016 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 26 281; о замене исправительных работ лишением свободы – 31 667; о замене штрафа лишением свободы – 929; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 3 689.

В 2017 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 29 564; о замене исправительных работ лишением свободы – 28 753; о замене штрафа лишением свободы – 708; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 4 184; о замене принудительных работ лишением свободы (п. 6 ст. 53.1 УК РФ) – 80¹.

Количество таких обращений объективно возрастает после внесения изменений в УК РФ. Наиболее распространенным

¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php>.

поводом является приведение приговора в соответствие с УПК РФ.

Второе место и треть всех обращений занимают ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказаний. Более 50 % таких обращений судами удовлетворяется¹.

Нельзя не отметить, что в то же время судами удовлетворяется более 80 % представлений об отмене условного осуждения в связи с неисполнением осужденными обязанностей, установленных судебным решением, либо совершением нового преступления².

О том, что это немало, свидетельствует то, что только третья часть лишенных свободы (35 %) осуждена впервые, а остальные две трети имеют либо вторую (27 %) либо третью (27 %) или большое количество судимостей³.

Нельзя не отметить, что в то же время судами удовлетворяется более 80 % представлений об отмене условного осуждения в связи с неисполнением осужденными обязанностей, установленных судебным решением, либо совершением нового преступления⁴.

Следует отметить, что стадии исполнения приговора уделялось не слишком большое внимание в науке уголовного процесса. Несмотря на то, что этот процессуальный институт прошел длительный путь развития, по-прежнему, многие вопросы исполнения приговора остаются неразрешенными и привлекают к себе внимание ученых и практиков.

Так, дискуссионным остается вопрос о правовой природе института исполнения приговора. Комплексность данной стадии обуславливает палитру мнений по поводу того, является ли исполнение приговора процессуальным институтом, либо его место в уголовно-исполнительном законодательстве.

Требуют разрешения и такие вопросы практического характера как реализация права осужденного на защиту,

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Толкаченко А.А. Применение судами законодательства об исполнении приговора: основные тезисы постановления Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2012 . № 2. С. 67.

определения судебных сроков при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. Неурегулированными остаются ряд проблем, связанных исполнением приговора в части исковых требований.

Об актуализированности вопросов исполнения приговора свидетельствует принятие Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (далее – Пленум).

В этой связи, мы полагаем, что необходимо подвергнуть анализу сущность, содержание и отдельные вопросы института исполнения приговора в уголовном процессе.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в изучении теоретических, законодательных и правоприменительных проблем уголовно-процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговора, с позиций системно-структурного построения российского уголовного процесса, стандартов правосудия, создания необходимых правовых гарантий применения мер принуждения к осужденным, скрывающимся от исполнения приговора, а также в разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в этой части и рекомендаций по его практическому применению.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие основные задачи:

1. Определить сущность и значение стадии исполнения приговора
2. Проанализировать участников исследуемой стадии в контексте реализации их процессуальных прав и обязанностей.
3. Рассмотреть проблемы доказывания при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора в уголовном судопроизводстве.
4. Исследовать актуальные проблемы судебного производства при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора в уголовном судопроизводстве
5. Разработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования стадии исполнения приговора в отечественном уголовном процессе.

Объектом исследования являются положения теории уголовно-процессуальной науки, а также практическая деятельность правоохранительных органов и суда, имеющие отношение к разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Предметом исследования являются правовые нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, правоотношения, порождаемые в ходе реализации уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Методологической основой исследования служит общенаучный диалектический метод познания. Активно использованы также системный и функциональный подходы.

Теоретическая значимость исследования заключается в подготовке целостной теоретико-прикладной модели темы исследования в уголовном судопроизводстве, в обосновании комплекса сформулированных автором выводов и предложений, имеющих значение для развития теории уголовного процесса и положенных в основу дальнейшего совершенствования темы исследования.

В целом совокупность теоретических выводов и обоснованных ими предложений направлена на развитие теории уголовного процесса в сфере темы исследования, на переосмысление сущности и содержания, на выработку направлений совершенствования его правового регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы и предложения могут использоваться в правотворческой деятельности.

В соответствии с разработанной автором теоретико-прикладной моделью правового обеспечения представительства на досудебных этапах уголовного судопроизводства сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию норм УПК РФ, которые нашли свое отражение в проекте Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части, касающейся представительства в уголовном судопроизводстве».

Материалы работы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности.

Структура работы обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования; обеспечивает логическую последовательность и завершенность в изложении хода и результатов исследования.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

§ 1.1. Сущность и содержание стадии исполнения приговора в уголовном процессе

Помимо регулирования порядка рассмотрения и разрешения уголовных дел отечественное уголовно-процессуальное право регламентирует процессуальную деятельность, связанную с исполнением приговора. В этом смысле исполнение приговора представляет собой отдельный уголовно-процессуальный институт, включающий в себя нормы, призванные регулировать обращение судебных решений к исполнению, а также порядок разрешения вопросов, возникающих в ходе непосредственной реализации приговора и иных судебных решений.

Исполнение приговора как процессуальная деятельность может быть определено либо в качестве завершающего этапа судопроизводства – стадии исполнения приговора, либо в качестве комплекса отдельных производств, возникающих в ходе или после обращения судебных решений к реализации. Конечный выбор зависит от того, какие критерии будут положены в основу дифференциации процессуальной деятельности. Если в основу кладется деление судопроизводства на последовательные этапы – стадии, то исполнение приговора необходимо понимать в качестве завершающей стадии уголовного процесса.

Если основным критерием является деление процесса на отдельные производства, то под исполнением приговора необходимо понимать комплекс отдельных производств, направленных на разрешение вопросов, возникших после вынесения судебного решения и связанных с его исполнением. Нам более оптимальным кажется первый подход, так как разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора происходит уже после того как разрешен основной вопрос уголовного процесса – о виновности или невиновности подсудимого.

В этой связи, мы полагаем, что институт исполнения приговора представляет собой целостный, системный комплекс правовых норм регламентирующих следующие аспекты:

- а) обращение судебных решений к исполнению;
- б) непосредственное исполнение судом отдельных судебных решений;
- в) рассмотрение и разрешение в судебном заседании вопросов, возникающих в ходе реализации наказания (фактического исполнения приговора);
- г) разрешение сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

Здесь на повестку дня встает вопрос, имеющий большое как теоретическое, так и практическое значение. А именно вопрос о правовой природе данного института. Ведь по своей процессуальной природе судебная деятельность по исполнению приговора имеет различный характер. С одной стороны, обращение судебных решений к исполнению представляет собой сугубо распорядительную (административную) деятельность суда. Непосредственное исполнение указанных выше судебных решений в силу их особого содержания можно представить как завершительный этап правосудия, начатого при рассмотрении уголовного дела.

С другой стороны, судебное разрешение вопросов, возникших в ходе реализации наказания, является непосредственным осуществлением правосудия, поскольку в данном случае происходит применение в судебном порядке уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных норм. Неслучайно Верховный суд в уже упоминавшемся Пленуме с первых же строк указывает судам на то, что «вопросы, связанные с исполнением приговора, регулируются не только соответствующими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, но и иными нормативными правовыми актами (например, Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", Федеральным законом от

15 июля 1995 г. № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", Законом Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 "Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности", приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 "Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества", приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 г. № 258 "Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы")».

Кроме того, как справедливо указывает О.В. Воронин, «в ходе рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, суд также осуществляет контрольную функцию за деятельностью уголовно-исполнительных органов и учреждений по фактической реализации наказания»¹.

Интересно в этой связи мнение Б.Т. Безлепкина, который пишет, что «пока уголовное дело находится в архиве и вопросов, требующих судебного решения, не возникло, исполнение приговора не является уголовно-процессуальной деятельностью; оно всецело основывается не на уголовно-процессуальных правоотношениях, а на уголовно-исполнительных, складывающихся между осужденным, с одной стороны, и органом, исполняющим уголовное наказание, – с другой. И только тогда, когда возникает судебный вопрос и уголовное дело из архива возвращается на стол судьи, возобновляется эпизодическая, фрагментарная уголовно-процессуальная деятельность, из которой и складывается данная стадия

¹ Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 8–9.

уголовного процесса¹. Из этого пассажа известного ученого можно сделать вывод, о том, что он исходит из того, что исполнение приговора это в целом не уголовно-процессуальный институт, так как уголовно-процессуальная деятельность носит здесь фрагментарный характер.

С вопросом о правовой природе института исполнения приговора тесно связан вопрос о том, осуществляет ли суд правосудие при разрешении вопросов на данной стадии судопроизводства. Ряд ученых советского периода однозначно выступали в пользу данного утверждения, полагая, что, решая те или иные вопросы, предусмотренные УК, УПК, суды осуществляют правосудие². Впрочем, и в настоящее время отдельные специалисты опираются на эту позицию. Так, А.Ф. Амануллиная полагает, что «поскольку по итогам всестороннего, полного и объективного изучения и разрешения по существу того или иного вопроса судьей (судом) выносятся итоговый процессуальный документ в виде постановления или определения, отвечающих требованиям законности, обоснованности и мотивированности, то здесь с полным правом можно вести речь об отправлении правосудия»³.

С момента озвучивания учеными этой позиции прошло достаточно много времени. Однако имеет смысл исследовать эту проблему с позиций настоящего времени.

Как известно, одной из ветвей государственной власти является судебная власть, призванная осуществлять правосудие. Так, согласно ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В соответствии с

¹ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (Постатейный). Изд. 9-е., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2010. С. 435.

² См.: Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Томского университета, 1978. С. 96–97; Матвиенко Е.А., Бибило В.Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина. 1982. С. 185; Швецов В.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе: учебное пособие. М., 1982. С. 10.

³ Амануллиная А.Ф. Проблемы судебного контроля при исполнении приговора и иных процессуальных решений // Исполнительное право. 2006. № 2. С. 20.

ч. 1 ст. 11 Конституции РФ осуществление государственной власти в Российской Федерации возложено также и на суды Российской Федерации. При этом, как сказано в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, правосудие осуществляется только судом. Тем самым только суды являются органом правосудия. Органы правосудия в совокупности составляют судебную систему Российской Федерации, которая осуществляет судебную власть, в том числе посредством уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Таким образом, мы исходим из того, что судебная власть осуществляется только посредством правосудия. Если же исходить из того, что под правосудием понимается деятельность по разрешению правовых споров по существу, то, очевидно, что в стадии исполнения приговора основной вопрос уголовного процесса уже разрешен, и правосудие в этой стадии не осуществляется. Ведь довольно сложно назвать правосудием такие, например, вопросы, решаемые в стадии исполнения приговора, как отсрочка исполнения наказания, освобождение от наказания в связи с болезнью, о переводе из воспитательной колонии в исправительную колонию, рассмотрение ходатайств о снятии судимости и многие другие.

Наличие таких признаков, как итоговое процессуальное решение, выражаемое в постановлении или определении, судебное заседание, наличие принципов процесса, широкий круг его участников и другие атрибуты, не могут свидетельствовать о том, что имеет место такая форма (функция) судебной власти, как правосудие. И лишь только если судом (судьей) решаются вопросы, входящие в предмет доказывания по уголовным делам, или разрешаются при постановлении приговора – происходит отправление правосудия. В стадии исполнения приговора эти вопросы не должны решаться и не решаются, уголовное дело не истребуется, не изучается и ни на какой предмет не

анализируется. Уголовного дела в этой стадии уголовного процесса не существует.

Интересно в этой связи и мнение Верховного Суда, который в своем Пленуме указывает на то, что «судам следует иметь в виду, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ»¹. На наш взгляд, данный пассаж Верховного Суда несколько не свидетельствует об ошибочности нашей позиции. В данной цитате речь идет о форме осуществления правосудия, то есть необходимости соблюдения тех гарантий, которые принадлежат сторонам при осуществлении правосудия. Однако нельзя говорить о том, что при исполнении приговора осуществляется правосудие по существу, так как спор уже разрешен, и, следовательно, говорить об осуществлении правосудия при, например, разрешении вопросов о досрочном снятии судимости или условно-досрочном освобождении не приходится.

Из этого мы можем сделать вывод о том, что стадия исполнения приговора и иного судебного решения имеет комплексный характер с преобладанием административного, распорядительного начала. Иначе говоря, стадия исполнения приговора и иного судебного решения должна регламентироваться по большей части в рамках уголовно-исполнительного права, а не уголовно-процессуального. Уголовно-процессуальные нормы регламентируют эпизодическую, фрагментарную деятельность суда по разрешению вопросов при исполнении судебного решения. Думается, что место главы 47 УПК РФ скорее в Уголовно-исполнительном кодексе, а не в уголовно-процессуальном. А вот по поводу главы 46 УПК РФ, регламентирующей порядок обращения к исполнению приговора и иных судебных решений, мы полагаем иначе.

Процедуры обращения приговора к исполнению представляют собой порядок деятельности суда. Именно здесь, по

¹ О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21.

нашему мнению, и должен пролегать водораздел между уголовным процессом и собственно исполнением приговора. До того, как приговор или иное судебное решение к исполнению не обращены, речь идет о сугубо процессуальной деятельности. После того, как решение обращено к исполнению, общественные отношения носят уже уголовно-исполнительный характер, и должны регламентироваться уголовно-исполнительным кодексом. Таким образом, наша позиция состоит в том глава 47 «Производство по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора» должна быть перенесена из УПК в УИК.

Прежде чем наступит фактическое исполнение приговора, он должен быть провозглашен, вступить в законную силу и быть обращенным к исполнению.

Провозглашение приговора является одним из заключительных актов отправления правосудия, завершающим постановление приговора. Провозглашение приговора влечет за собой определенные правовые последствия:

1) с этого момента начинает течь срок, установленный для обжалования приговора;

2) после провозглашения приговор приобретает свойство неизменности, т.е. любые изменения в него могут быть внесены только в установленном законом порядке;

3) по окончании провозглашения приговора у суда возникает обязанность освободить из-под стражи оправданного или осужденного к мере наказания, не предполагающей изоляцию от общества.

Вступление приговора и иных судебных решений в законную силу означает приобретение ими свойств обязательности, исключительности, неукоснительности исполнения, неопровержимости, а также исполнимости (ст. 392 УПК РФ).

Обязательность судебных решений означает, что эти судебные акты приобретают силу закона и обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, других физических и юридических лиц (ст. 392 УПК РФ). Вступившие в законную силу судебные решения обязательны

также для судов, рассматривающих иные уголовные дела. По смыслу ч. 2 ст. 309 УПК РФ вступивший в законную силу приговор суда обязателен и для судов, рассматривающих гражданский иск, выделенный из материалов данного уголовного дела, в части признания за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска в целях компенсации вреда, причиненного совершенным преступлением.

Обязательность судебных решений также означает, что их неисполнение влечет за собой уголовную ответственность, предусмотренную ст. 315 УК РФ. Такой ответственности могут быть подвергнуты представители власти, государственные служащие, служащие органов местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Кроме того, действующее законодательство предусматривает целый комплекс обеспечительных средств, направленных на исполнение приговора: наличие отдельной системы органов и учреждений, призванных исполнять вынесенные судебные решения; возможность замены наказания осужденному в случае уклонения от его отбывания и т.п.

Исключительность приговора заключается в запрещении повторного обсуждения и разрешения заново отраженных в приговоре фактов и выводов, недопущении нового обвинения лица за то же деяние, которое признано доказанным или, напротив, отвергнуто судом¹. Она выражается также в том, что установленные приговором суда факты имеют преюдициальное значение. Статья 90 УПК РФ гласит: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда... признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки».

Рассмотрим порядок обращения к исполнению наиболее часто выносимых судебных решений.

Обвинительный приговор, которым осужденному назначено наказание в виде лишения свободы, вместе с подписанным судьей распоряжением об исполнении приговора направляется начальнику следственного изолятора, в котором содержится

¹ Громов Н., Конев В., Николатенко В. Законная сила приговора // Рос. юстиция. 1998. № 1. С. 13.

осужденный под стражей. Если же осужденный до суда находился на свободе, то приговор исполняется органом внутренних дел по месту его жительства. Не позднее трех суток после получения из вышестоящего суда определения об оставлении приговора без изменения (или по истечении срока на обжалование, если приговор не обжалован) соответствующему органу внутренних дел по месту жительства осужденного направляется распоряжение об его исполнении. В распоряжении об исполнении приговора, которое направляется с приложением двух копий приговора и справки о судимости, должна быть указана дата вступления приговора в законную силу.

Приговоры, которыми назначено условное наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества, в исполнение приводятся уголовно-исполнительными инспекциями, которые исполняют наказание в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также в виде исправительных работ. Для обращения к исполнению вступившего в законную силу приговора об осуждении лица к исправительным работам или к обязательным работам две копии приговора направляются в уголовно-исполнительную инспекцию с приложением подписки осужденного о его явке в инспекцию.

Для исполнения приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в качестве основного наказания либо в качестве дополнительного к наказанию, не связанному с лишением свободы) копия приговора, вступившего в законную силу, направляется судом, постановившим приговор, администрации предприятия, учреждения, организации по месту работы осужденного, органам, правомочным аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, запрещенной осужденному, а также уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного для осуществления контроля за исполнением указанной меры наказания, а в случае лишения права управления транспортными средствами – также органам государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Обвинительные приговоры, которыми осужденному назначено наказание в виде штрафа или конфискации имущества, приводятся в исполнение судебными приставами-исполнителями.

Для обращения к исполнению приговора о лишении осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград копия приговора по вступлении его в законную силу направляется в орган, принявший решение о государственной награде, присвоивший звание, классный чин (в случае его упразднения – в орган-правопреемник), с приложением наград и документов к ним (если они приобщены к делу).

После провозглашения приговора и до его исполнения родственникам может быть предоставлено свидание с осужденным (ст. 395 УПК РФ). Распоряжение о разрешении свидания дается председательствующим по уголовному делу или председателем суда, которые должны убедиться в родстве лица, которому свидание разрешается. Родственник должен обратиться с письменным ходатайством о разрешении свидания. Разрешение оформляется судом, скрепляется подписью судьи или председательствующего и гербовой печатью.

Статья 396 УПК РФ устанавливает, что вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются в судебном заседании судьей единолично. В судебном заседании ведется протокол.

Несмотря на то, что УПК РФ детально не регламентирует порядок рассмотрения указанных вопросов, системное толкование закона позволяет выделить три основных этапа, характерных для данных производств: возбуждение производства, подготовку к судебному заседанию и само судебное заседание.

Этап возбуждения производства фактически сводится к подаче соответствующего обращения в суд. Статья 399 УПК РФ устанавливает, что вопросы реабилитации (п. 1 ч. 1 ст. 397 УПК РФ) разрешаются по ходатайству реабилитированного, вопросы, указанные в пп. 4, 6, 9, 11–15 ч. 1 ст. 397, чч. 1 и 2 ст. 398 УПК РФ, – по ходатайству осужденного, вопросы, предусмотренные пп. 20 и 21 ч. 1 ст. 397 УПК РФ, – с учетом требований ст. 469 УПК РФ, вопросы, связанные с заключением под стражу

осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, либо ограничения свободы, – по представлению органа внутренних дел по месту задержания осужденного, все остальные вопросы, указанные в ст. 397 УПК РФ, – по представлению органа или учреждения, исполняющего наказание. Кроме того, ч. 3 ст. 398 УПК РФ устанавливает, что, помимо осужденного, инициировать производство по отсрочке исполнения приговора может также его законный представитель, близкий родственник, защитник либо прокурор (последний подает представление). В свою очередь, ст. 400 УПК РФ, напротив, ограничивает круг лиц, могущих инициировать процессуальную деятельность по снятию судимости: таким лицом может быть только осужденный. Обращение с подобным ходатайством иных лиц, в том числе адвоката, законом не предусмотрено.

Помимо уголовно-процессуального закона вопросы возбуждения отдельных производств, связанных с исполнением приговора, частично регулируются также и УИК РФ. К примеру, порядок возбуждения процессуальной деятельности по УДО регламентируется ст. 175 УИК РФ, предусматривающей, что ходатайство об УДО осужденный подает в суд через администрацию исправительного учреждения.

На этапе подготовки дела к судебному заседанию судья разрешает вопросы о подсудности, о месте и времени проведения судебного заседания, о составе участников и дополнительном представлении материалов.

Подсудность вопросов, связанных с исполнением приговора, определяется исходя из территориальности, категории самих вопросов, а также фактического положения осужденного. В случае исполнения приговора в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, вынесшего приговор, вопросы, составляющие предмет производства, разрешаются судом того же уровня по месту исполнения приговора или вышестоящим судом (ч. 2 ст. 396 УПК РФ).

Место и время проведения судебного заседания должны определяться в общем порядке, о чем необходимо выносить соответствующее постановление. Как правило, судебные заседания проводятся в соответствующих судах. Вместе с тем в

судебной практике также встречаются случаи проведения так называемых выездных заседаний в местах отбывания наказания.

Часть 2 ст. 399 УПК РФ определяет круг лиц, которые могут участвовать в судебном заседании при решении вопросов, связанных с исполнением приговора. Он включает в себя осужденного, представителя учреждения, исполняющего наказание, или иного компетентного органа, гражданского истца или гражданского ответчика, если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска. Участие прокурора при этом необязательно.

Осужденный вправе заявить ходатайство о своем участии в рассмотрении того или иного вопроса, однако решение об этом принимает суд, который вправе удовлетворить ходатайство или отказать в его удовлетворении, мотивировав свой отказ в постановлении. Осужденному, участвующему в судебном заседании, может быть предоставлено право знакомиться с материалами дела, заявлять отводы участникам процесса и иные ходатайства, давать объяснения, представлять дополнительные материалы (ч. 3 ст. 399 УПК РФ).

Несколько иной состав участников предусматривает производство по предоставлению отсрочки и снятию судимости. Согласно ч. 3 ст. 398 УПК РФ, в данном производстве может принимать участие лицо, обратившееся в суд с соответствующим ходатайством. При этом конкретный состав участников также определяется самим судьей. Статья 400 УПК РФ, напротив, устанавливает обязательное участие осужденного при рассмотрении и разрешении вопроса о снятии судимости. Участие прокурора в данном случае носит факультативный характер. В судебном заседании могут принимать участие и другие лица, если суд сочтет это необходимым.

Уголовно-процессуальный закон прямо не предусматривает возможность представления документов на этапе подготовке к судебному заседанию, однако такая возможность вытекает из прав участников производства, закрепляемых в ч. 3 ст. 399 УПК РФ. В некоторых случаях (при решении вопроса о снятии судимости) на осужденного возлагается обязанность представить необходимые документы. Кроме того, по ходатайству

осужденного суд может запросить указанные документы. На этом этапе также возможно ознакомление заинтересованных лиц с представленными в суд материалами, если ранее они были лишены такой возможности¹.

Решения судьи, вынесенные в порядке гл. 47 УПК РФ, могут быть обжалованы в зависимости от суда, принявшего решение либо в кассационном, либо в апелляционном порядке (ст. 401 УПК РФ). Порядок обжалования таких постановлений регулируется правилами, установленными гл. 43 и 45 УПК РФ.

Действующий уголовно-процессуальный закон прямо не предусматривает возможности пересмотра судебных решений, принятых в ходе разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, в надзорном порядке. Между тем такой пересмотр возможен исходя из общих положений (свободы обжалования судебных решений), а также системного толкования норм, регулирующих надзорное производство. Кроме того, Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П, разрешая обращение президиума Курганского областного суда по делу осужденного А.Н. Гомонова, подтвердил, что судебные решения, вынесенные в порядке, установленном гл. 47 УПК РФ, могут быть пересмотрены в общем порядке, установленном гл. 48 УПК, т.е. по общим правилам надзорного производства².

¹ О праве заинтересованных лиц знакомиться с представленными в суд материалами в порядке ст. 397 УПК РФ подробнее см.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова В.М. на нарушение его конституционных прав ст. 125 и 397 УПК РФ [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 ноября 2004 г. № 365-0. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П // Консультант Плюс: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон, дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер, сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

Системное толкование УПК РФ и анализ судебной практики показывает, что не исключен пересмотр решений по делам, связанным с вопросами исполнения приговора, и в порядке пересмотра дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

§ 1.2. Участники уголовно-процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Суд

Действующее законодательство относит решение вопросов исполнения приговора к исключительной прерогативе суда (ст. 397–401 УПК РФ). При этом в законе идет речь о:

а) суде, постановившем приговор (за исключением суда апелляционной инстанции);

б) одноименном суде (в случае исполнения приговора на территории, на которую не распространяется юрисдикция суда, поставившего приговор);

в) суде по месту отбывания наказания;

г) суде по месту жительства осужденного;

д) вышестоящем суде (при отсутствии на территории исполнения наказания суда того же уровня или в случае обжалования решений указанных выше судов).

Все эти суды (за исключением судов, рассматривающих жалобы на решения, принятые в порядке гл. 47 УПК РФ) являются судами первой инстанции и могут быть как федеральными (включая военные), так и мировыми.

Суд, постановивший приговор, разрешает следующие вопросы, связанные с исполнением приговора:

а) об изменении наказания при злостном уклонении от его отбывания;

б) об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора;

в) об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре;

г) о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении;

д) о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам в случае ухудшения его материального положения;

е) о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора;

ж) об освобождении от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер медицинского характера;

з) вопросы, касающиеся отсрочки исполнения приговора. Суд по месту исполнения наказания разрешает вопросы:

а) об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы;

б) об УДО, а также об отмене УДО;

в) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

г) об освобождении от наказания или смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу;

д) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы.

Суд по месту жительства осужденного рассматривает вопросы:

а) об отмене условного осуждения или продлении испытательного срока;

б) об отмене либо о дополнении возложенных на осужденного обязанностей;

в) об отмене отсрочки исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

Судом по месту отбывания наказания и судом по месту жительства осужденного могут рассматриваться вопросы:

а) об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного;

б) о продлении, изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера.

Особенность процессуального положения суда заключается в его более активной роли в установлении фактических обстоятельств по сравнению с производством по уголовному делу. Такая роль обуславливается тем, что в судебном разбирательстве каждый из участников производства обладает неодинаковыми процессуальными возможностями для реализации своих прав и законных интересов. В подобных условиях суд не может находиться в роли беспристрастного

арбитра, а вынужден выступать активным участником процессуальной деятельности, в некоторых случаях не только оказывая участникам содействие, но и по собственной инициативе добывая необходимые ему для разрешения дела по существу сведения.

В производстве по уголовному делу суд по собственной инициативе может лишь задавать вопросы подсудимому, вызывать для допроса эксперта, ранее давшего заключение, назначать экспертизу и оглашать материалы дела, остальные доказательственные возможности могут быть реализованы судом при наличии соответствующих ходатайств или согласия сторон. УПК РФ оставляет открытым вопрос о полномочиях суда при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Частично проблему решают разъяснения высших судебных органов, указывающие, что в случае предоставления материалов, не позволяющих вынести решение по существу, суд вправе по собственной инициативе отложить рассмотрение дела и возвратить материалы исправительному учреждению для переоформления.

Практика показывает, что деятельность судьи при разрешении вопросов исполнения приговора включает в себя следующие этапы:

- возбуждение уголовно-процессуального производства;
- исследование материалов дела;
- оглашение материалов дела;
- дополнительно истребование недостающих материалов по собственной инициативе;
- определение круга участвующих в деле лиц;
- задавание вопросов участвующим в деле лицам;
- разрешение отводов и ходатайств.

Подобная ситуация свойственна не только российским, но и зарубежным производствам, связанным с разрешением вопросов, возникающих в процессе исполнения наказания. Практически во всех странах, где существует судебный порядок разрешения этих дел, участники занимают неравное процессуальное положение, а судьи наделены обширными полномочиями, позволяющими им по собственной инициативе вторгаться непосредственно в

вопросы исполнения наказания и собирать информацию (доказательства), необходимую для разрешения дела.

Осужденный. В литературе распространено мнение, что осужденный, участвующий в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, по своему процессуальному положению является обвиняемым. При этом одни ученые считают, что осужденный сохраняет за собой статус обвиняемого¹. Другие, признавая специфику материально-правового положения осужденного, в процессуальном плане фактически наделяют его или же выступают за предоставление ему такого статуса². Во многом основу подобных взглядов закладывает уголовно-процессуальный закон, устанавливающий, что обвиняемый вправе участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора (п. 20 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Буквальное толкование приводимых норм действительно позволяет предположить, что осужденный, участвующий в данных производствах, по своему процессуальному положению продолжает оставаться обвиняемым. Вместе с тем приведенное предположение едва ли стоит признать справедливым.

Безусловно, процессуальное положение этих участников судопроизводства имеет определенное сходство: и осужденный, участвующий в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (далее – осужденный), и обвиняемый являются субъектами, в отношении которых ведется судопроизводство, однако этим, на наш взгляд, сходство исчерпывается.

В литературе выделяются два подхода к определению процессуального положения лица, в отношении которого ведется судопроизводство. Согласно первому, оно определяется его базовым отраслевым статусом, преломляющимся применительно к определенной стадии или уголовно-процессуальному

¹ Адаменко В.Д. Процессуальные стадии, связанные с реализацией приговора, определения и постановления суда. Кемерово, 1993. С. 120.

² Борисевич Г.Я. Обеспечение прав и законных интересов осужденного в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1986. С. 9.

производству¹. Второй основывается на отрицании единого отраслевого статуса в уголовном судопроизводстве и признании за каждым участником процессуальной деятельности специального процессуального положения². Опираясь на первую позицию, действительно можно вести речь о том, что процессуальное положение осужденного в некотором роде обуславливается процессуальным статусом обвиняемого как основного участника судопроизводства. Однако такой подход не может быть взят за основу при сопоставлении статусов участников различных производств. Отдельный предмет, специфика задач и содержания процессуальной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, приводят к тому, что у осужденного и обвиняемого наличествуют свои основания появления в процессе, различный объем процессуальных прав и обязанностей, и как результат – несовпадающая направленность процессуальной деятельности.

Основанием появления обвиняемого в судопроизводстве служит инкриминирование ему деяния, запрещенного уголовным законом, в то время как основание вхождения в процесс осужденного заключается либо в отбытии минимального срока наказания, либо появлении новых обстоятельств, связанных с отбыванием наказания. Обвиняемый обретает свой статус в результате вынесения соответствующего акта на основании предварительно установленных фактических данных, изобличающих его в совершении преступления, органами предварительного расследования. Статус рассматриваемого осужденного определяется в результате возбуждения соответствующего производства судьей на основании представленных им самим или исправительным учреждением документов, свидетельствующих о появлении обстоятельств, влияющих на дальнейшее отбывание наказания.

¹ См.: Корнуков В.М. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве // Проблемы правового статуса в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 40–42.

² Мартыничик Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. С. 11–12.

УПК РФ наделяет обвиняемого и осужденного различной совокупностью прав. Различный характер возможностей этих участников, помимо закрепления в различных статьях и неодинаковом объеме, заключается, во-первых, в том, что они не дополняют и никаким иным образом не обуславливают друг друга. Основные процессуальные возможности обвиняемого неприменимы в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, так же как и некоторые права осужденного – в ходе процессуальной деятельности по уголовному делу. К примеру, едва ли можно вести речь об использовании в рассматриваемых производствах таких возможностей, как возражать против обвинения либо отказаться от дачи показаний, так же как проблематично говорить о том, что право осужденного давать объяснения в ходе судебного разбирательства вытекает из права обвиняемого давать показания.

Во-вторых, различно содержание этих прав. Их сопоставление показывает, что права осужденного носят усеченный характер. Так, если в производстве по уголовному делу обвиняемый наделяется правом представлять доказательства на любой стадии судопроизводства (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), то в производстве по разрешению вопросов исполнения приговора осужденный имеет ограниченную возможность представления документов в стадии судебного разбирательства (ч. 3 ст. 399 УПК РФ).

Процессуальная деятельность этих участников судопроизводства обладает различной направленностью. По своему правовому положению обвиняемый является свободным гражданином до момента признания его виновным решением суда, поэтому направленность его деятельности заключается в стремлении сохранить правовое положение свободного человека. В отличие от обвиняемого, правовое положение осужденного определяется тем, что он испытывает на себе лишения и ограничения, наложенные на него приговором суда. В связи с этим его деятельность направлена не на сохранение статуса осужденного, а на освобождение от этих ограничений и лишений.

В процессуальном плане активность обвиняемого, как правило, носит ярко выраженный восстановительный характер,

закрывающийся в освобождении от любых форм уголовно-процессуального воздействия и стремлении как можно скорее покинуть уголовный процесс. В свою очередь, процессуальная активность осужденного, наоборот, заключается в стремлении войти в уголовный процесс с целью отстоять свое притязание на досрочное освобождение или иное изменение ранее назначенного наказания и с этих позиций может носить не только восстановительный, но и охранительный характер. Иначе говоря, если деятельность обвиняемого носит негативную направленность, то активность осужденного может обладать как негативным, так и позитивным характером.

Таким образом, основания вступления в уголовное судопроизводство, объем процессуальных возможностей и направленность процессуальной деятельности не позволяют признать осужденного, участвующего в производстве по разрешению вопросов исполнения приговора, обвиняемым.

Анализ прав осужденного и сопоставление их с правами, принадлежащими обвиняемому позволяет полностью солидаризироваться с выводом В. Корниенко о том, «если считать, что права осужденного при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, установленные в ч. 3 ст. 399 УПК РФ, являются исчерпывающими, то необходимо признать, что в судебном разбирательстве, носящем публичный, состязательный и равноправный для сторон характер, осужденный не имеет прав, которые в соответствии с ч. 4 ст. 47 УПК РФ предоставлены обвиняемому»¹. И вряд ли следует возражать против его предложений о включении в действующее уголовно-процессуальное закон норм, устанавливающих обладание прав, предусмотренных ч. 4 ст. 47 УПК РФ еще и осужденному.

Адвокат осужденного. УПК РФ впервые предусматривает возможность участия адвоката в разрешении дел, связанных с исполнением приговора. До принятия УПК РФ, несмотря на

¹ Корниенко В. Право осужденного на защиту при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Уголовное право. 2006. № 3.

широкую научную поддержку¹, вопрос об участии адвоката оставался открытым.

Данная позиция законодателя заслуживает всяческой поддержки. Как закреплено в ч. 4 ст. 399 УПК РФ: «Осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката». Аналогичная позитивная норма есть и в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Представляется, что осужденный обеспечиваться защитником должен реально, и лишь его отказ от защиты, сделанный им в ходе судебного заседания по мотиву, не связанному с материальным положением и другими субъективными причинами, может рассматриваться как добровольная инициатива самого осужденного отстаивать свои процессуальные и иные гражданские права и законные интересы. Адвокатская деятельность в стадии исполнения приговора осуществляется на основе соглашения между адвокатом и осужденным. Согласно п. 2 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем, которым является в данном случае осужденный, и адвокатом. Адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории страны без какого-либо дополнительного разрешения (п. 5 ст. 9 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Необходимо иметь в виду, что инициатором возбуждения любого из вопросов, названных в ст. ст. 397, 398, 400 УПК РФ, может являться осужденный, а значит, и его адвокат, который в необходимых случаях может оказать осужденному юридическую помощь в составлении соответствующего ходатайства и проконсультировать осужденного о его праве на обращение с ходатайством к администрации учреждения или органа,

¹ См.: Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 69–74; Гилинский Я.И. Участие адвоката в стадии исполнения приговора // Вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967. С. 176; Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск, 1989. С. 149–154; Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск, 1994. С. 489.

исполняющего наказание, либо в надлежащий суд, исходя из требований ст. 396, 400 УПК РФ.

Наличие у осужденного права пользоваться квалифицированной юридической помощью вытекает из положений Конституции РФ и конкретизируется применительно к производствам, связанным с исполнением приговора, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством (п. 9 ч. 1 ст. 53 и ч. 4 ст. 399 УПК РФ, ч. 8 ст. 12 и ч. 4 ст. 89 УИК РФ).

По мнению одних ученых, адвокат в данном случае выступает в качестве представителя осужденного¹. По мнению других – является его защитником². Суть полемики сводится к выяснению содержания защиты, а именно: включает ли она только восстановительную (негативную) деятельность, направленную на отражение обвинения, или наряду с ней предполагает осуществление охранительной (позитивной), заключающейся в оказании юридической помощи.

Ученые, рассматривающие адвоката осужденного в качестве представителя, исходят из узкого понимания защиты как деятельности, обусловливаемой наличием обвинения. Соответственно, по их мнению, там, где нет обвинения – нет защиты, а реализуется иная функция – уголовно-процессуальное представительство. Как пишет В.Д. Адаменко, «в стадии исполнения приговора, хотя и есть, кого защищать, защита сама по себе бессмысленна, ибо обвинения тут нет и защищать осужденного не от чего. Участие защитника обвиняемого в этой части желательно для осуществления функции представительства осужденного в целях наиболее полной реализации интересов и прав и охраны их возможного нарушения со стороны органов»³. Сторонники противоположенного подхода, считающие адвоката осужденного защитником, полагают, что защита включает в себя

¹ См.: Адаменко В.Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978. С. 32; Он же. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск, 1983. С. 21, 26.

² См.: Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 69–72.

³ См.: Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск, 1983. С. 42.

не только деятельность, направленную на опровержение обвинения, но и деятельность, направленную на оказание юридической помощи лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство.

«Узкий» подход, ограничивающий защиту лишь опровержением обвинения, в настоящее время является предметом серьезных критических оценок. Их суть сводится к тому, что при таком понимании содержанием защиты не охватывается деятельность лиц, не являющихся обвиняемыми, но осуществляющих защиту своих прав, свобод и законных интересов, а также сужается предмет защитительной деятельности самого обвиняемого, исключая его интересы, не охватываемые обвинением, но подлежащие защите в уголовном судопроизводстве.

Действительно, защита в уголовном процессе должна осуществляться не только от подозрения, обвинения или уголовного преследования, но также должна быть направлена на ликвидацию их последствий, выражаясь в смягчении ответственности, восстановлении нарушенных в связи с обвинением прав и ограждении законных интересов обвиняемого (подсудимого). На таком понимании стоит современное уголовно-процессуальное законодательство, включая в это понятие не только деятельность, опровергающую обвинение, но и деятельность, направленную на оказание юридической помощи. В частности, ч. 1 ст. 49 УПК РФ гласит: «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

В этой связи мы солидарны с позицией, отстаивающей взгляд на деятельность адвоката осужденного как на продолжение его защитной функции на стадии исполнения приговора. На наш взгляд, именно широкий подход к пониманию защиты как любой деятельности, направленной на отстаивание прав и законных интересов лица, привлекаемого и привлеченного к уголовной ответственности, соответствует ее предназначению. Кроме того, признание адвоката осужденного защитником позволяет наделить его процессуальными возможностями, предусмотренными ст. 49–53 УПК РФ с учетом специфики

рассматриваемых производств. Практика показывает, что наиболее часто адвокаты осужденных, участвующие в производствах, связанных с разрешением и рассмотрением вопросов, связанных с исполнением приговора, пользуются такими процессуальными возможностями, как заявление ходатайств, представление документов, высказывание мнений, задавание вопросов, обжалование решений.

Прокурор

Статья 399 УПК РФ устанавливает, что в судебных производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, вправе участвовать прокурор. Традиционно в специальной литературе участие прокурора в этих производствах обуславливалось осуществлением надзорных функций.

Современная концепция прокурорского надзора определяет одним из критериев предмета надзора деятельность соответствующего субъекта. Это означает, что пределы надзора ограничены не характером и содержанием правоотношений, а институциональной принадлежностью субъекта. Поэтому единые по своей правовой природе отношения, складывающиеся в ходе исполнения приговора, становятся предметом различных направлений прокурорской деятельности. С учетом того, что действующее законодательство исключает суд из объекта надзорной деятельности, в ходе исполнения наказания прокурор осуществляет надзор лишь за деятельностью исправительных органов и учреждений, а при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, участвует в судебном производстве на правах участника, не наделенного надзорной властью.

Существует мнение, что, участвуя в уголовно-процессуальных производствах, не связанных с изобличением лица в совершении преступления и назначением ему наказания, прокурор осуществляет надзор, однако объектом надзора является не деятельность суда (или сам суд), а состояние законности. Едва ли стоит разделять такую позицию. Помимо того, что она не учитывает основные принципы построения надзорной деятельности, проблематично, на наш взгляд, определять

результат деятельности (состояние законности), игнорируя деятельность самого субъекта, ведущего производство, поэтому даже в этом случае следует признать, что, надзирая за состоянием законности, прокурор фактически проверяет деятельность суда, что противоречит его роли в современном судебном производстве.

Учитывая осуществление прокурором в производстве по уголовному делу функции обвинения, можно предположить, что основанием прокурорской деятельности в рассматриваемых производствах является поддержание последствий обвинения. Вместе с тем такая позиция также уязвима. Проектируя направленность обвинительной деятельности на производства, связанные с разрешением вопросов исполнения приговора, можно предположить, что такие «последствия» должны отражать содержание обвинения, т.е. быть направлены на применение уголовно-правовых и иных ограничений в ходе отбывания наказания.

Действительно, деятельность, удовлетворяющая данным критериям, в некоторых случаях может быть определена в качестве разновидности обвинительной, однако она не входит в предмет прокурорской деятельности согласно отечественному законодательству. Вопросы о дисциплинарном воздействии на осужденных за совершенные ими правонарушения решает администрация исправительных учреждений; решение вопросов, связанных с досрочным освобождением, смягчением наказания и т.п., является прерогативой суда, к тому же российское законодательство в качестве меры воздействия не предусматривает лишение осужденного возможности досрочного освобождения или смягчения наказания. Более того, активность прокурора может носить разнонаправленный характер. Например, если в случае оспаривания возможности предоставления УДО или иной меры, направленной на облегчение положения осужденного, ее можно отнести к аналогу обвинительной, то при согласии прокурора с предоставлением подобных мер такое отнесение вряд ли возможно. В связи с этим, не следует сводить прокурорскую деятельность в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, к особой форме поддержания последствий обвинения.

УПК РФ устанавливает, что прокурор, участвующий при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, высказывает суду свое мнение о возможности изменения или прекращения отбывания наказания или применения иной меры.

Как правило, мнение прокурора выражается двумя способами: в письменной форме в виде отдельного документа на этапе подготовки материалов к судебному заседанию и путем устного изложения мнения в ходе судебного заседания. Несмотря на то, что УПК РФ в гл. 47 не предоставляет прокурору иных процессуальных возможностей, он, как один из основных участников производства, также заявляет ходатайства и отводы, принимает участие в исследовании материалов, представляет документы.

Представитель органа или учреждения, исполняющих наказание. Одним из основных участников производств по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, является представитель органа или учреждения, исполняющих наказание.

Статистика свидетельствуют о значительном массиве материалов, ежегодно рассматриваемых посредством осуществления правосудия в порядке исполнения приговоров по ходатайствам и представлениям заинтересованных лиц, прежде всего осужденных и учреждений уголовно-исполнительной системы.

В 2012 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 15 323, из них удовлетворено – 9 729, отказано в удовлетворении – 4 265; о замене исправительных работ лишением свободы – 32 873, из них удовлетворено – 21 365, отказано в удовлетворении – 9 394; о замене штрафа лишением свободы – 807, из них удовлетворено – 28, отказано в удовлетворении – 563; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 2 533, из них удовлетворено – 1 412, отказано в удовлетворении – 856; о замене принудительных работ лишением свободы (п. 6 ст. 53.1 УК РФ) – не применялось.

В 2013 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением

свободы – 17 615, из них удовлетворено – 11 015, отказано в удовлетворении – 4 908; о замене исправительных работ лишением свободы – 44 216, из них удовлетворено – 28 153, отказано в удовлетворении – 13 120; о замене штрафа лишением свободы – 1 619, из них удовлетворено – 106, отказано в удовлетворении – 1 103; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 3 561, из них удовлетворено – 1 983, отказано в удовлетворении – 1 185; о замене принудительных работ лишением свободы (п. 6 ст. 53.1 УК РФ) – 22, из них удовлетворено – 19, отказано в удовлетворении – 3.

В 2014 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 18 305, из них удовлетворено – 11 517, отказано в удовлетворении – 4 811; о замене исправительных работ лишением свободы – 45 724, из них удовлетворено – 22 703, отказано в удовлетворении – 11 735; о замене штрафа лишением свободы – 1 593, из них удовлетворено – 265, отказано в удовлетворении – 858; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 4 342, из них удовлетворено – 2 517, отказано в удовлетворении – 1 225; о замене принудительных работ лишением свободы (п. 6 ст. 53.1 УК РФ) – не применялось.

В 2015 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 12 745, из них удовлетворено – 6 865, отказано в удовлетворении – 4 016; о замене исправительных работ лишением свободы – 30 057, из них удовлетворено – 16 449, отказано в удовлетворении – 10 309; о замене штрафа лишением свободы – 758, из них удовлетворено – 171, отказано в удовлетворении – 179; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. «г» ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 2 824, из них удовлетворено – 1 477, отказано в удовлетворении – 840; о замене принудительных работ лишением свободы (п. 6 ст. 53.1 УК РФ) – не применялось.

В 2016 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 26 281, из них удовлетворено – 15 132, отказано в

удовлетворении – 7 903; о замене исправительных работ лишением свободы – 31 667, из них удовлетворено – 17 793, отказано в удовлетворении – 10 483; о замене штрафа лишением свободы – 929, из них удовлетворено – 141, отказано в удовлетворении – 234; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. "г" ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 3 689, из них удовлетворено – 2 142, отказано в удовлетворении – 968; о замене принудительных работ лишением свободы (п. 6 ст. 53.1 УК РФ) не применялось. В 2017 году судами рассмотрено представлений, ходатайств и жалоб на предмет: о замене обязательных работ лишением свободы – 29 564, из них удовлетворено – 16 124, отказано в удовлетворении – 7 754; о замене исправительных работ лишением свободы – 28 753, из них удовлетворено – 17 226, отказано в удовлетворении – 7 767; о замене штрафа лишением свободы – 708, из них удовлетворено – 127, отказано в удовлетворении – 152; о замене ограничения свободы лишением свободы (п. "г" ч. 2 ст. 397 УПК РФ) – 4 184, из них удовлетворено – 2 278, отказано в удовлетворении – 1 115; о замене принудительных работ лишением свободы (п. 6 ст. 53.1 УК РФ) – 80, из них удовлетворено – 34, отказано в удовлетворении – 31¹.

Представитель органа или учреждения, исполняющих наказание, участвующий в рассматриваемых производствах, по своему процессуальному положению является представителем, отстаивающим интересы учреждения.

Участвуя в судебном заседании, этот участник производства реализует обязанности, вытекающие из лежащей на нем функции исправления и изоляции осужденного. При этом конкретная процессуальная форма выражения этой обязанности может быть различна. К примеру, при разрешении вопроса о предоставлении УДО или иной меры, направленной на улучшение положения осужденного, представитель исправительного учреждения может, как поддержать применение этой меры, так и выступить против. При этом в первом случае эта обязанность обуславливается успешной реализацией

¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php>.

исправительной функции и досрочным достижением исправления осужденного. Во втором – наоборот, их не достижением. Другими словами, эта обязанность выражается либо в запрете осуществления исправительного воздействия в отношении лица, приобретшего в ходе отбывания наказания свойства, нивелирующие его прежние преступные установки, либо, напротив, в необходимости продолжения исправительного воздействия на осужденного, нуждающегося в дальнейшем отбывании ранее назначенного приговором суда наказания.

Такое понимание содержания процессуальной деятельности позволяет считать представителя исправительного учреждения одним из основных участников производств по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, имеющих свой материальный интерес, не обусловленный материальными притязаниями других участников, и в первую очередь осужденного.

УПК РФ закрепляет за представителем исправительного органа или учреждения, участвующим в деле, такие процессуальные возможности, как участвовать в судебном разбирательстве и давать объяснения. Изучение практики показывает, что помимо указанных возможностей сотрудник с разрешения судьи иногда задает вопросы и дает объяснения.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон не определяет, кто из представителей исправительного органа или учреждения может участвовать в суде, как правило, таким участником является начальник отряда осужденных, инспектор уголовно-исполнительной инспекции или иной представитель администрации органа или учреждения.

Иные участники. Состав участников производств, направленных на рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, не ограничивается судом, осужденным, адвокатом осужденного, прокурором и представителем органа или учреждения, исполняющих наказание. Поскольку в ходе исполнения приговора могут решаться различные вопросы, круг участников того или иного производства может быть различным.

Статьи 397 и 399 УПК РФ устанавливают, что в производствах, связанных с исполнением приговора, также

вправе участвовать: представитель органа внутренних дел, в случае рассмотрения вопроса о заключении осужденного под стражу, уклоняющегося от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества; гражданский истец и гражданский ответчик, если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска; реабилитированный – при рассмотрении вопросов, касающихся реабилитации. Кроме того, в указанных производствах могут также принимать лица, не указанные в уголовно-процессуальном законе. К их числу можно отнести законных представителей несовершеннолетнего осужденного, представителя врачебной комиссии, иных лиц, оказывающих содействие при разрешении вопроса по существу.

Указанных субъектов можно разделить на две основные группы:

1) участники, имеющие в деле материальный или процессуальный интерес, вытекающий из должностного положения или положения как участника базового уголовного или иного материально-правового отношения;

2) участники, оказывающие содействие при рассмотрении и разрешении вопроса по существу.

К числу первых необходимо отнести всех субъектов, имеющих право инициировать производство, а также лиц, в отношении которых это производство ведется или чьи материально-правовые интересы затрагиваются. Таким образом, в эту группу попадают представители органа внутренних дел, входящие с ходатайством о задержании (заключении под стражу) осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, реабилитированный, гражданский истец или гражданский ответчик.

Следует отметить, что хотя отмеченные участники включены в одну группу, основания появления их в процессе различные. Так, представитель органа внутренних дел участвует в производстве в силу своего должностного положения; его интерес заключается в отстаивании обязанностей, вытекающих из лежащем на данном органе функции охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В данном случае процессуальное положение этого участника в некотором роде схоже с положением представителя органа или учреждения,

исполняющих наказание. Особенность его участия в рассматриваемых производствах заключается том, что действующий УПК РФ фактически закрепляет единственную процессуальную форму выражения лежащей на нем обязанности – вхождение в суд с представлением о применении в отношении осужденного мер процессуального принуждения в виде задержания или заключения под стражу.

Реабилитированный также должен быть отнесен к числу основных участников производства, имеющих свой материально-правовой интерес, который заключается в возмещении причиненного ему вреда и восстановлении прав и свобод, незаконно ограниченных или нарушенных в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Хотя его процессуальное положение отчасти напоминает положение осужденного или обвиняемого, оно в корне отлично. Реабилитированный, в отличие от осужденного или обвиняемого, не является участником базового уголовно-правового отношения, так как в ходе уголовно-процессуального производства было установлено, что либо уголовного правоотношения вообще не существовало, либо он к нему не причастен. Материально-правовую основу его статуса составляет иные – трудовые, гражданские, жилищные и пенсионные правоотношения, которые восстанавливаются в уголовном процессе постольку, поскольку их нарушение было вызвано незаконной или необоснованной уголовно-процессуальной деятельностью.

Процессуальное положение гражданского истца и гражданского ответчика сходно с положением основных участников производств в том плане, что основой их участия также служат материально-правовые отношения, восстанавливаемые в ходе уголовного судопроизводства. Однако, поскольку эти отношения не являются уголовно-правовыми и носят дополнительный (в отличие от реабилитации) характер (т.е. не замещают основное уголовно-правовое отношение), гражданский истец и гражданский ответчик могут быть отнесены к числу дополнительных участников производств, наделенных процессуальными возможностями для отстаивания своих интересов.

Хотя в гл. 47 УПК РФ нет упоминания о возможности участия в судебном заседании представителей, такое участие не исключено. Так, гражданский истец и ответчик вправе реализовывать свои права с помощью представителя. Должен быть законный представитель и у несовершеннолетнего участника производства. Представители в данном случае будут отстаивать процессуальный интерес, возложенный на них в силу закона или взятых на себя обязательств.

Представляется, что основной тенденцией в совершенствовании нормативного регулирования всех указанных выше участников производств должно стать четкое определение их состава с указанием процессуальных возможностей.

Другую группу участников производств, направленных на рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, составляют участники, содействующие рассмотрению и разрешению вопроса по существу. Их состав довольно обширен и вряд ли может быть исчерпывающе обозначен. Практика показывает, что основными из них являются лица, предоставляющие суду какую-либо специальную информацию, необходимую для разрешения дела (например, врач – представитель медицинской комиссии при разрешении вопроса об освобождении осужденного в связи с болезнью, препятствующей дальнейшему отбытию наказания), или лица, раскрывающие отдельные обстоятельства, которые необходимо установить для правильного разрешения дела (осужденные, отбывающие наказания наряду с осужденным, в отношении которого разрешается тот или иной вопрос, касающийся исполнения приговора; отдельные сотрудники исправительных учреждений или вольнонаемный персонал, работающий в местах исполнения наказания, и т.п.).

Всех участников уголовно-процессуальной деятельности, между которыми складываются конкретные уголовно-процессуальные отношения в стадии исполнения приговора, можно разделить на три группы:

- 1) суд;
- 2) лица, имеющие законный интерес в разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора;

3) лица, исполняющие профессиональные обязанности или реализующие соответствующие полномочия¹.

Таким образом, круг участников стадии исполнения приговора достаточно обширный. К числу участников относят: суд, осужденный, адвокат, прокурор, представитель органа или учреждения, исполняющих наказание, иные участники. Процессуальная деятельность участников судопроизводства обладает различной направленностью.

Основным признаком вышеуказанной классификации участников стадии исполнения приговора является цель их участия в судопроизводстве.

¹ Якубина Ю.П. Современное содержание уголовного судопроизводства по исполнению судебных решений: монография. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. 168 с.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

§ 2.1. Проблемы доказывания при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора в уголовном судопроизводстве в стадии исполнения приговора

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует доказывание по делам, связанным с рассмотрением и разрешением вопросов, касающихся исполнения приговора. В научной литературе на этот счет нет единства. По мнению одних ученых, в рассматриваемых производствах установление обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела по существу, осуществляется аналогично доказыванию по уголовным делам¹. Другие полагают, что доказывание стадии исполнения приговора хотя и осуществляется в общем порядке, однако имеет существенную специфику². Наконец, существует мнение, что при рассмотрении и разрешении данных дел доказывания как уголовно-процессуальной деятельности не существует, а имеет место лишь ее отдаленный аналог – установление необходимых обстоятельств³.

Поскольку деятельность, связанная с рассмотрением и разрешением вопросов, касающихся исполнения приговора, регламентируется уголовно-процессуальным законом, отрицать наличие уголовно-процессуального доказывания едва ли оправдано. Представляется, правы те ученые, которые, признавая наличие определенной специфики, говорят о существовании

¹ См.: Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 103.

² См.: Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1972. С. 131; Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск, 1994. С. 61–70.

³ Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18–19.

доказывания в рассматриваемых производствах в его традиционном понимании.

Специфика доказывания в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, заключается в наличии специального предмета доказывания, особом круге субъектов доказывания, а также специальных источниках и способах получения доказательственной информации.

В традиционном понимании под предметом доказывания в уголовном процессе принято понимать совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Основными уголовно-процессуальными характеристиками предмета доказывания по уголовным делам является: его нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законе (ст. 73 УПК РФ); исчерпывающее определение содержания (элементов) предмета доказывания (обстоятельств, подлежащих доказыванию, ст. 73, 421, 434 УПК РФ); направленность на установление преступных или связанных с ними фактов; обусловленность производством по уголовному делу.

Ни одна из отмеченных характеристик не применима к предмету доказывания по делам, касающимся вопросов исполнения приговора. Так, предмет доказывания в рассматриваемых производствах нормативно не определен в УПК РФ, не имеет четкого содержания и не обусловлен производством по уголовному делу. Вместе с тем это не означает, что его не существует. Предмет доказывания по таким делам существует, так как существует уголовно-процессуальное доказывание как средство установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу. Другими словами, суд разрешает рассматриваемые эти дела только на основании установленных в уголовно-процессуальном порядке определенной совокупности обстоятельств.

Невозможность нормативного закрепления предмета доказывания по данной категории дел в уголовно-процессуальном законе обусловлена неоднородностью вопросов, входящих в предмет исполнения приговора, различной с точки

зрения установления природой этих обстоятельств и, отчасти, несовершенством действующего законодательства.

В науке предлагаются два основных пути решения данной проблемы. Первая группа ученых выступает за нормативное закрепление единого предмета доказывания по всем делам, связанным с разрешением вопросов исполнения приговора. К примеру, В.Н. Бибило предлагает включить в него обстоятельства: 1) указывающие на наличие факта, препятствующего исполнению приговора в том виде, в котором он вынесен судом; 2) свидетельствующие об изменении поведения лица в период отбывания наказания либо после освобождения от него; 3) подтверждающие изменения, произошедшие в личности осужденного; 4) способствующие модификации личности осужденного¹.

По мнению других ученых, принимая во внимание неоднородность производств, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора, необходимо дифференцированно определять предмет доказывания по отношению к каждому из них, при этом возможно закрепление единого предмета доказывания для производств, направленных на замену или досрочное прекращение отбывания наказания. В последнем случае предмет доказывания должен охватывать обстоятельства: а) характеризующие личность осужденного; б) указывающие на степень исправления или перевоспитания осужденного; в) свидетельствующие о возможности дальнейшего исправления осужденного в новых условиях. Для прочих производств, ввиду менее сложного содержания их процессуальной деятельности, предмет доказывания фактически заменяется предметом установления². Специфика последнего заключается в упрощенной процедуре установления фактических обстоятельств, необходимых для разрешения дела по существу. Особенность этой процедуры кроется в том, что собрание и представление

¹ Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С. 127.

² Пышнее Д.И. Судебное разбирательство по делам об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981. С. 4.

материалов осуществляется в упрощенном – административном порядке, а оценка – в уголовно-процессуальном.

Последнее предложение отчасти реализовано в действующем законодательстве. Предмет доказывания по некоторым делам, разрешаемым в порядке, устанавливаемом гл. 47 УПК РФ, закрепляется в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве путем указания на наиболее существенные обстоятельства, подлежащие установлению по конкретной категории дел. Например, по делам об УДО предмет доказывания устанавливается в ст. 79, 93 УК РФ и ст. 175 УИК РФ.

В частности, он включает в себя обстоятельства, подтверждающие фактическое отбытие осужденным необходимого срока: а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести; б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление; в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным частью седьмой настоящей статьи; г) не менее двадцати пяти лет при пожизненном лишении свободы. К лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, фактическое отбытие срока наказания должно быть: не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление; и не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление (ст. 79, 93 УК РФ).

В этой связи мы солидарны с позицией О.В. Воронина, который предлагает установить в уголовно-процессуальном законе основные группы обстоятельств, подлежащих установлению по делам, рассматриваемым в порядке гл. 47 УПК РФ¹. Согласно О.В. Воронину, представляется, что конкретная совокупность обстоятельств должна включать в себя следующие:

¹ Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 50.

1. Подтверждающие фактическое отбытие осужденным необходимого срока: полгода, 1/3, 1/2, 2/3 срока наказания, 25 лет фактически отбытого наказания.

2. Характеризующие личность осужденного: частичное или полное возмещение причиненного преступлением ущерба, раскаяние в совершенном преступлении, признание своей вины в совершенном преступлении и т.п.

3. Свидетельствующие о том, что для своего дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбытии наказания: поведение осужденного во время отбывания наказания, отношение к учебе и труду, отношение осужденного к совершенному деянию, соблюдение режима отбывания наказания, осознание справедливости назначенного наказания и т.п.

4. Свидетельствующие о возможности дальнейшего исправления осужденного в новых условиях: наличие продолжительных и положительных связей с семьей, родными и близкими, возможность последующего трудоустройства, наличие жилплощади и т.п.¹

Приведенный предмет доказывания подходит для дел, разрешаемых в порядке гл. 47 УПК РФ и направленных на замену или досрочное освобождение от отбывания назначенного приговором суда наказания. К их числу следует отнести дела: о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания; об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы, в соответствии со ст. 78 и 140 УИК РФ; об УДО осужденного; об отмене УДО осужденного; о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ; об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ; об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК РФ.

С проблемой определения предмета доказывания тесно связан вопрос пределов доказывания. Пределы доказывания по делам, рассматриваемым в порядке гл. 47 УПК РФ, составляют элементы, характеризующие поведение осужденного во время

¹ Там же. С. 50.

отбывания наказания, свидетельствующие о личностных качествах, а также наличии необходимых условий для закрепления исправительного воздействия в новых условиях.

Следует отметить, что различие в природе обстоятельств, подлежащих установлению, влечет за собой то, что доказыванию может подлежать как система поступков осужденного, линия его поведения, так и конкретный единичный факт. Действительно, с учетом того, что все доказательства исправления осужденного являются косвенными, пределы доказывания не могут быть определены нормативно и устанавливаются в каждом случае правоприменителем отдельно к каждому конкретному обстоятельству. Если в случае установления факта исправления доказыванию подлежит система поступков осужденного, то при установлении факта наличия надлежащих условий для закрепления исправительного воздействия достаточно определить конкретный факт. Вместе с тем на данные производства распространяются общие правила работы с косвенными доказательствами, согласно которым указанные выше обстоятельства должны устанавливаться с достоверностью, подтверждаться достаточной совокупностью фактических данных, таких, чтобы на их основе можно было бы сделать однозначный вывод относительно входящих в предмет доказывания обстоятельств.

В литературе нет единства относительно разграничения понятий «доказательства», «источники доказательств», «средства доказывания» и «виды доказательств». Некоторые ученые используют их как синонимичные, другие выступают за их разграничение¹. В данном случае понятия «источники доказательств» и «доказательства» будут использоваться как синонимы.

Вопрос о доказательствах, могущих использоваться в производствах, связанных с разрешением вопросов, касающихся исполнения приговора, спорный. Одни авторы отмечают, что в этих производствах существуют особые доказательства². Другие

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 99.

² См.: Володарский П.Г. Институт досрочного освобождения и практика его применения // Сов. государство и право. 1957. № 7. С. 51; Ефимов М.А.

считают, что используются обычные. Наконец, высказывается мнение, что в этих производствах доказательств как таковых нет, а есть лишь материалы, на основании которых происходит разрешение дела¹. Поскольку разрешение этих дел происходит в уголовно-процессуальном порядке, доказательства являются обычными, другой вопрос, что различны формы их собирания. Следующая специфика заключается в том, что в этих производствах удельный вес традиционных доказательств незначителен, а некоторые из них вообще не используются. К примеру, в этом случае невозможно вести речь об использовании таких из них, как показания обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, вещественных доказательств и т.п.

Действующий уголовно-процессуальный закон прямо не определяет, какие из доказательств должны использоваться при разрешении данной категории дел. По мнению некоторых ученых, единственными традиционными доказательствами могут быть лишь официальные документы. Анализ УПК РФ и правоприменительной практики показывает, что помимо документов в рассматриваемых производствах в качестве доказательств также используются объяснения осужденного, объяснения представителя исправительного органа или учреждения, показания иных лиц.

Документы, представляемые в суд, как правило, включают в себя: приговор суда; решения иных судебных инстанций, касающиеся вида и продолжительности наказания; материалы, составляемые по результатам предварительной подготовки администрацией исправительного органа или учреждения; личное дело осужденного; материалы, представляемые самим осужденным или его адвокатом, а также иными лицами.

Приговоры, постановления и определения судов кассационной, апелляционной и надзорной инстанции, а также

Проблемы лишения свободы как вида наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Л., 1966. С. 25.

¹ См.: Филимонов Б.А. Процессуальные вопросы досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних. М., 1965. С. 73; Lupinskaya P.A., Speranskiy I.N. Порядок разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора // Соц. законность. 1967. № 2. С. 37.

иные судебные решения, касающиеся срока отбывания и вида наказания, имеют значение при разрешении вопроса об изменении порядка, срока или вида наказания, а также при досрочном освобождении от его отбывания. Их особенностью является упрощенный порядок оценки этих доказательств. Упрощение заключается в том, что факт отбытия осужденным необходимого срока устанавливается не в судебном заседании, а в ходе подготовки к судебному разбирательству. Между тем следует подчеркнуть, что обстоятельства, устанавливаемые на основе предшествующих судебных решений, не являются преюдиционными. Несмотря на то, что срок отбытия наказания указывается в представляемых представителем исправительного учреждения документах, он не имеет для суда обязательной силы, поэтому суд вынужден проводить отдельную исследовательскую работу, направленную на их установление. Эта деятельность является процессуальной, так как направлена на получение процессуально значимого результата – установления наличия основания для разрешения вопроса по существу.

Документы, составляющие вторую группу, неоднородны. Они включают в себя материалы, свидетельствующие о поведении осужденного в период отбывания наказания, и материалы, подтверждающие достижение осужденным необходимой степени исправления. Например, характеристика на осужденного, справка о дисциплинарной практике в отношении конкретного осужденного и т.п.

Материалы личного дела осужденного составляют самостоятельный документальный источник уголовно-процессуальных доказательств. Как правило, предметом судебной оценки являются не все материалы личного дела, а некоторые из них – подтверждающие или опровергающие обстоятельства, отражающиеся в иных документах. Вопрос об относимости конкретных материалов личного дела разрешается судом на стадии подготовки к судебному разбирательству. В остальном исследование материалов личного дела строится по общим правилам: они оглашаются в судебном заседании, а факт оглашения отражается в протоколе судебного заседания.

Последнюю группу образуют документы, представляемые в суд осужденным, его адвокатом, законными представителями, а

также родными и близкими. Как правило, они включают в себя различные справки и письма, подтверждающие наличие у осужденного условий, необходимых для закрепления исправительного воздействия в новых условиях – документы, свидетельствующие о возможности регистрации осужденного по избранному месту жительства или о возможности его дальнейшего трудоустройства. Несмотря на то, что они не служат доказательствами изменения ценностных установок осужденного в результате отбытия наказания, их представление в суд необходимо, поскольку подтверждаемые ими сведения имеют прямое отношение к предмету доказывания.

Объяснения представителя исправительного органа или учреждения представляет собой устное изложение обоснованного мнения о возможности применения той или иной меры, реализуемой в порядке гл. 47 УПК РФ. Содержание объяснений предполагает не только высказывание мнения о возможности применения соответствующей меры, он не исключает и раскрытие обстоятельств, имеющих значение для дела.

Объяснения осужденного являются отдельным источником доказательственной информации. Они так же, как объяснения представителя исправительного учреждения, не являются показаниями, так как формируются не в результате допроса, а путем опроса или изложения осужденным имеющих значение для дела сведений. Подтверждением этому является прямое указание в ст. 399 УПК РФ. От того, что объяснения осужденного не являются показаниями, а представляют собой самостоятельный источник информации, они не теряют своё доказательственного значения: объяснения, так же как и показания, содержат в себе информацию, имеющую значения для правильного разрешения дела. Особенность объяснений осужденного состоит в том, что они являются окончательным источником доказательств и не требуют для своего дальнейшего использования облечения в форму показаний.

Сведения, сообщаемые иными лицами, способными подтвердить или опровергнуть обстоятельства, входящие в предмет доказывания, представляют собой самостоятельный источник доказательственной информации по делам, рассматриваемым в порядке гл. 47 УПК РФ. Несмотря на то, что

УПК РФ прямо не предусматривает получения информации от иных лиц, в литературе обоснованно указывается на ее важное значение для разрешения дела.

Вопрос о процессуальной природе этого источника информации спорен. Ряд авторов полагает, что поскольку основные участники рассматриваемых производств дают объяснения, то сведения, сообщаемые иными лицами, также должны расцениваться как объяснения¹. Другие выступают за придание им уголовно-процессуальной формы показаний. Поскольку допрос этих лиц в отличие от представителя исправительного учреждения или осужденного не способен изменить содержания сообщаемых ими сведений, способы получения информации должны быть традиционными для судебных стадий уголовного процесса. В этом случае уголовно-процессуальная форма показаний и допрос как метод их получения будут выполнять свою основную функцию – обеспечивать достоверность получаемой информации под угрозой возможной уголовной ответственности за отказ или сообщение ложных сведений. Поэтому способом получения информации от этих субъектов должен быть допрос, а уголовно-процессуальной формой – показания.

Показания этих лиц могут содержать в себе информацию, касающуюся всех обстоятельств, включаемых в предмет доказывания. В этой связи к их числу следует относить не только осужденных, сотрудников исправительных учреждений и лиц, работающих в местах лишения свободы, но также родственников, супругов, близких осужденному лиц, потенциальных работодателей и т.п. Иначе говоря, всех тех, кого связывают с осужденным определенные отношения или кто располагает сведениями, имеющими значение для дела. В ходе судебного разбирательства указанные лица должны допрашиваться в качестве свидетелей.

Вывод. Специфика доказывания в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, заключается в наличии специального предмета доказывания, особом круге субъектов доказывания, а также

¹ Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984. С. 40.

специальных источниках и способах получения доказательственной информации. Представляется, что конкретная совокупность обстоятельств должна включать в себя: подтверждающие фактическое отбытие осужденным необходимого срока; характеризующие личность осужденного; возмещение причиненного преступлением ущерба; поведение осужденного во время отбывания наказания; наличие положительных связей с семьей и т.п. Приведенный предмет доказывания подходит для дел, разрешаемых в порядке гл. 47 УПК РФ.

§ 2.2. Актуальные проблемы судебного производства при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора в уголовном судопроизводстве

В данном параграфе мы рассмотрим некоторые актуальные проблемы реализации института исполнения приговора. И хотя частично ряд проблем мы уже касались ранее, те не менее, обратим внимание на ряд, наиболее проблемных, вопросов, существующих на стадии исполнения приговора и иного судебного решения.

Так, одним из актуальнейших проблемных вопросов являлся вопрос о реализации принципов правосудия при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Должны ли при разрешении этих вопросов соблюдаться вышеуказанные принципы или судебное заседание должно проводиться в более упрощенном порядке. Вопрос, оставался о недавнего времени дискуссионным среди ученых и практиков, однако недавний Пленум № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» однозначно разрешил эту проблему. Из п. 2 Пленума следует, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании и при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, предусмотренными законодательством. Эта позиция основана на изменившихся редакциях норм глав 46, 47 УПК РФ и согласуется с правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Положение о том, что процессуальные вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваются в форме осуществления правосудия, согласуется с аналогичной позицией Пленума ВС РФ, приведенной в постановлении от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Данная проблема корреспондирует другому, не менее важному проблемному вопросу – проблеме защиты прав осужденного при рассмотрении судом вопросов, связанных с

исполнением приговора. Эта проблема мало разработана в научной литературе.

Как известно, ратифицируя Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и дополнительные Протоколы к ней, Россия взяла на себя обязанности и в области охраны прав и свобод осужденных, поскольку согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Согласно неутешительному выводу А.В. Кузнецова, реализация положений Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, принятых через год после вступления России в Совет Европы, показала, что реформирование пенитенциарной системы России наталкивается на проблемы, в основе которых лежит традиционный репрессивный подход к обращению с лицами, содержащимися в местах лишения свободы¹.

Как отмечал А.В. Беседин, «защита в стадии исполнения приговора, как и во всех стадиях уголовного процесса, представляет собой уголовно-процессуальную деятельность по обеспечению прав и законных интересов участников процесса... Защита в стадии исполнения приговора как уголовно-процессуальная деятельность проявляется через уголовно-процессуальные правоотношения, которые складываются между субъектами защиты с одной стороны и иными субъектами процессуальной деятельности – с другой»².

В соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым, а обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Из этого следует, что и подсудимый, и осужденный являются полноправными участниками уголовного судопроизводства. Поскольку их процессуальное положение является производным

¹ Кузнецов А.В. Защита прав осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2.

² Беседин А.В. Защита в стадии исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 22.

от процессуального положения обвиняемого, то они должны иметь равный с таковым объем прав.

Вместе с тем если в соответствии со ст. 267 УПК РФ в судебном разбирательстве подсудимый имеет права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, то права осужденного при решении вопросов, связанных с исполнением приговора, в порядке ст. 399 УПК РФ законодатель определяет кратко и не полно. Утверждать это дает основание элементарный анализ следующих норм УПК РФ.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый (а значит, и подсудимый) вправе:

- 1) знать, в чем он обвиняется;
- 2) получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта;
- 3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;
- 6) давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;
- 9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности;
- 10) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

14) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;

15) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй ст. 27 УПК РФ;

16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных пп. 1–3 и 10 части второй ст. 29 УПК РФ;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

20) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

21) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

В соответствии же с ч. 3 ст. 399 УПК РФ в судебном разбирательстве по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденный вправе лишь знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы.

При этом законодатель установил, что окончательное решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд.

Приведенные сравнения процессуально закрепленных прав подсудимого в сравнении с правами осужденного свидетельствуют о том, что права последнего определены в УПК РФ неполно.

Если считать, что права осужденного при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, установленные в ч. 3 ст. 399 УПК РФ, являются исчерпывающими, то необходимо признать, что в судебном разбирательстве, носящем публичный, состязательный и равноправный для сторон характер, осужденный не имеет прав, которые в соответствии с ч. 4 ст. 47 УПК РФ предоставлены обвиняемому.

Думается, что при таких условиях можно констатировать существенное ущемление прав осужденного в судебном разбирательстве по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора в связи с чем предлагается внести в уголовно-процессуальный закон, а именно изложить ч. 4 ст. 399 УПК РФ в следующей редакции: «в случае, когда в судебном заседании участвует осужденный, он вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы и пользоваться иными правами, предусмотренными ч. 4 ст. 47 настоящего кодекса».

По-прежнему остаются злободневными узкие, но не менее актуальные, вопросы, касающиеся охраны прав осужденного. Так, одним из социально резонансных вопросов является вопрос об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью. В соответствии с ч. 2 ст. 81 и ч. 6 ст. 175 УИК РФ осужденный, заболевший тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от его дальнейшего отбывания, которое он подает через администрацию учреждения, исполняющего наказание. Одновременно с таким ходатайством в суд направляют заключение медицинской комиссии и личное дело осужденного. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда

администрация по тем или иным причинам уклоняется от предоставления данных документов.

В соответствии с Пленумом (п. 8), суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы, личного дела осужденного), которые в случае тяжелого заболевания осужденного в соответствии с частью 6 статьи 175 УИК РФ обязана представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. В таких случаях суду следует направить копию ходатайства осужденного в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего незамедлительного представления администрацией (должностным лицом) в суд соответствующих материалов.

Закрепление понятия разумности срока при производстве по уголовному делу позволяет устранить ряд противоречий и неясностей в правоприменительной практике. Однако в российском уголовном процессе реализация принципа разумности сроков по ряду причин затруднена, а в некоторых случаях и вовсе невозможна, к тому же не закреплено действие данного принципа в стадии исполнения приговора¹.

Вывод. Поскольку РФ является членом Совета Европы, необходимо учитывать и нормы международного права относительно разумности сроков уголовного судопроизводства. Закрепление понятия разумности срока при производстве по уголовному делу позволяет устранить ряд противоречий и неясностей в правоприменительной практике. Однако в российском уголовном процессе реализация принципа разумности сроков по ряду причин затруднена, а в некоторых случаях и вовсе невозможна, к тому же не закреплено действие данного принципа в стадии исполнения приговора. Это, в частности, свидетельствует о том, что данная проблема недостаточно изучена. Представляется, что положения ст. 6.1 УПК РФ в настоящий момент требуют юридического толкования.

¹ Якубина Ю.П. Современное содержание уголовного судопроизводства по исполнению судебных решений: монография. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. 168 с.

На наш взгляд, необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 6.1. УПК РФ изложив ее в следующей редакции: «При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования, вынесения обвинительного приговора или исполнения судебного решения в стадии исполнения приговора...» Принцип «разумный срок уголовного судопроизводства» должен распространяться и на стадию исполнения приговора.

Заключение

1. Исследование проблем судебного производства при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора в уголовном судопроизводстве привело нас к выводу о том, что под исполнением приговора следует понимать завершающую стадию уголовного процесса, так как разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора происходит уже после того как разрешен основной вопрос уголовного процесса – о виновности или невиновности подсудимого.

Вместе с тем, мы полагаем, что стадия исполнения приговора и иного судебного решения имеет комплексный характер, но с преобладанием административного, распорядительного начала. Настаивая на данном тезисе, мы исходим из того, что уголовно-процессуальные нормы регламентируют эпизодическую, фрагментарную деятельность суда по разрешению вопросов, возникающих при исполнении судебного решения.

В данной стадии не всегда осуществляется правосудие, а имеет место быть деятельность суда по разрешению вопросов, связанных с исполнением судебного решения. Как мы писали, довольно сложно назвать правосудием такие, например, вопросы, решаемые в стадии исполнения приговора, как отсрочка исполнения наказания, освобождение от наказания в связи с болезнью, о переводе из воспитательной колонии в исправительную колонию, рассмотрение ходатайств о снятии судимости и многие другие.

2. В конце 2011 года Пленум Верховного Суда разрешил ряд спорных и проблемных вопросов института исполнения приговора. Однако ряд проблем по-прежнему остаются за «пределами внимания» законодателя. Так, остается значительное несоответствие между правами подсудимого и правами осужденного, в связи с чем мы предлагали внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон.

Неразрешенным остается вопрос о процессуальных правах участников судопроизводства, так как действующий закон определяет только процессуальные возможности осужденного, но оставляет открытым вопрос о наличии аналогичных

возможностей у других участников производств, прежде всего у представителя органа и учреждения, исполняющего наказание и прокурора. Очевидно, что права давать объяснения или высказывать суду свое мнение о возможности применения той или иной меры недостаточно для полноценного участия в судебном заседании.

3. Если основным критерием является деление процесса на отдельные производства, то под исполнением приговора необходимо понимать комплекс отдельных производств, направленных на разрешение вопросов, возникших после вынесения судебного решения и связанных с его исполнением.

4. Всех участников уголовно-процессуальной деятельности, между которыми складываются конкретные уголовно-процессуальные отношения в стадии исполнения приговора, можно разделить на три группы: суд; лица, имеющие законный интерес в разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора; лица, исполняющие профессиональные обязанности или реализующие соответствующие полномочия.

Основным признаком данной классификации субъектов стадии исполнения приговора является цель их участия в судопроизводстве.

Круг участников стадии исполнения приговора достаточно обширный. К числу участников относят: суд, осужденный, адвокат, прокурор, представитель органа или учреждения, исполняющих наказание, иные участники. Процессуальная деятельность участников судопроизводства обладает различной направленностью.

5. Специфика доказывания в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, заключается в наличии специального предмета доказывания, особом круге субъектов доказывания, а также специальных источниках и способах получения доказательственной информации.

Представляется, что конкретная совокупность обстоятельств должна включать в себя: подтверждающие фактическое отбытие осужденным необходимого срока; характеризующие личность осужденного; возмещение причиненного преступлением ущерба; поведение осужденного во

время отбывания наказания; наличие положительных связей с семьей и т.п. Приведенный предмет доказывания подходит для дел, разрешаемых в порядке гл. 47 УПК РФ.

6. В российском уголовном процессе реализация принципа разумности сроков по ряду причин затруднена, а в некоторых случаях и вовсе невозможна, к тому же не закреплено действие данного принципа в стадии исполнения приговора. Это, в частности, свидетельствует о том, что данная проблема недостаточно изучена. Представляется, что положения ст. 6.1 УПК РФ в настоящий момент требуют юридического толкования. На наш взгляд, необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 6.1. УПК РФ изложив ее в следующей редакции: «При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования, вынесения обвинительного приговора или исполнения судебного решения в стадии исполнения приговора...» Принцип «разумный срок уголовного судопроизводства» должен распространяться и на стадию исполнения приговора.

Список использованной литературы

Законодательные акты

Нормативные правовые акты

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [от 10 декабря 1948 г. : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Декларация прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] : [от 22 ноября 1991 г. : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [от 4 ноября 1950 г. : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [от 20 ноября 1989 г. : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федеральные законы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : [федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон от 18 декабря 2001 г.

№ 174-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О государственной тайне [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 21 июля 1993 г. № 5485-1 : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 17 января 1992 г. № 2202-1 : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : с изменениями и

дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты отраслевых министерств и ведомств

1. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс] : приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России : [от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс] : приказ МВД России : [от 29.08.2014 № 736 : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации

1. О применении судами общей юрисдикции принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации : [от

10 октября 2003 г. № 5 : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О судебном приговоре [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 29 ноября 2016 г. № 55 : с изменениями и дополнениями]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Основная литература

1. Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / А.А. Арутюнян [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М. : Статут, 2016. – 1278 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/49076>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

2. Уголовно-процессуальное право : учебное пособие / Н.С. Пономарева [и др.]. – Воронеж : ВИ МВД России, 2016.

3. Уголовный процесс. Общая часть : курс лекций / ред. И.А. Антонов. – М. : ДГСК МВД России, 2015.

Дополнительная литература

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.В. Гурдин [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 287 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/66251.html>. – ЭБС «IPRbooks».

2. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 13-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015.

3. Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс [Электронный ресурс] : учебник / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – Электрон. текстовые данные. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 719 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/8589>. – ЭБС «IPRbooks».

4. Ендольцева, А.В. Уголовный процесс [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.В. Ендольцева, И.И. Сыдорук, О.В. Химичева. – Электрон. текстовые данные. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 447 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/15481>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

5. Зиннуров, Ф.К. Уголовно-процессуальное право в структурно-логических схемах [Электронный ресурс] : учебное пособие / Ф.К. Зиннуров, С.Я. Казанцев, Ф.Р. Хисамутдинов. – Электрон. текстовые данные. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 231 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/18166>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

6. Кальницкий, В.В. Следственные действия [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Электрон. текстовые данные. – Омск : Омская академия МВД России, 2015. – 172 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/61784.html>. – ЭБС «IPRbooks».

7. Колоколов, Н.А. Уголовно-процессуальное право. Практикум [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.А. Колоколов, Р.В. Ярцев, О.Ю. Андрианова. – Электрон. текстовые данные. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 663 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/34524>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

8. Следственные ошибки [Электронный ресурс] : учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / А.М. Багмет [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 159 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/34506.html>. – ЭБС «IPRbooks».

9. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) [Электронный ресурс] : учебное пособие. В 3 частях. / А.В. Гришин [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России, 2012.

10. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.К. Бобров [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 727 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/21006>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

11. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / ред. В.П. Божьев. – 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт : ИД Юрайт, 2014.

12. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / ред.: А.А. Усачев, А.И. Быстрыкин. – М. : Юрайт, 2013.

13. Чаплыгина, В.Н. Стадия возбуждения уголовного дела: становление и тенденции развития [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.Н. Чаплыгина. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015.

14. Чернова, С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения [Электронный ресурс] : учебно-практическое пособие / С.С. Чернова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрлитинформ, 2015.

15. Якубина, Ю.П. Ходатайства и жалобы в сфере уголовного судопроизводства: конституционно-правовое истолкование [Электронный ресурс] : монография / Ю.П. Якубина. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015.

Монографии, учебники, др. книги, комментарии и статьи

1. Амануллина, А.Ф. Проблемы судебного контроля при исполнении приговора и иных процессуальных решений / А.Ф. Амануллина // Исполнительное право – 2006. – № 2.

2. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (Постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – Изд. 9-е, перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2010.

3. Булатов, Б.Б. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) / Б.Б. Булатов, В.В. Николук // Уголовное право. – 2015. – № 6.

4. Булатов, Б.Б. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ / Б.Б. Булатов, В.В. Николук // Российская юстиция. – 2016. – № 12.

5. Воронин, О.В. Исполнение приговора по УПК РФ : учебное пособие / О.В. Воронин. – Томск : Изд-во НТЛ, 2006.

6. Корниенко, В. Право осуждённого на защиту при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора / В. Корниенко // Уголовный процесс. – 2006. – № 3.

7. Лавров, В. Проблемы применения материальных и процессуальных норм при отсрочке исполнения приговора / В. Лавров // Уголовное право. – 2007. – № 4.

8. Михайлов, К. Отсрочка отбывания наказания / К. Михайлов // Законность. – 2009. – № 2.

9. Николюк, В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора / В.В. Николюк // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 1.

10. Николюк, В.В. Заключение под стражу в стадии исполнения приговора. В продолжение темы / В.В. Николюк // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 2.

11. Николюк, В.В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения : монография / В.В. Николюк. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015.

12. Николюк, В.В. Практика заключения под стражу осужденного до рассмотрения судом представления о замене штрафа, ограничения свободы, обязательных, исправительных работ лишением свободы (п. 18 ст. 397 УПК РФ) / В.В. Николюк // Уголовное право. – 2016. – № 6.

13. Новик, В. Оперативное сопровождение судебного производства по уголовному делу / В. Новик, М. Езупов // Уголовное право. – 2005. – № 4.

14. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М., 2000.

15. Перлов, И.Д. Исполнение приговора / И.Д. Перлов. – М., 1963.

16. Тепляшин, П.В. Перспективы судебного прецедента в сфере исполнения уголовных наказаний / П.В. Тепляшин // Российский судья. – 2010. – № 10.

17. Толкаченко, А.А. Применение судами законодательства об исполнении приговора: основные тезисы постановления Пленума ВС РФ / А.А. Толкаченко // Уголовный процесс. – 2012. – № 2.

18. Тулянский, Д.В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора / Д.В. Тулянский // Журнал российского права. – 2001. – № 7.

19. Тулянский, Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Тулянский. – М., 2004.

Учебно-практическое пособие

Авторы:

кандидат юридических наук, доцент
Якубина Юлия Павловна;

кандидат юридических наук, доцент
Гришин Андрей Владимирович

СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 27.06.2019. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 4,5. Тираж 24 экз. Заказ № 182.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.